

Глава 7. Аромат пшеницы

В сознании Се Чжэнь протянул руку и нажал на значок фиолетового сундука на платформе прямой трансляции.

Затем он оглядел комнату.

Но внутри ничего не появилось.

Се Чжэнь невольно замер: раньше, стоило ему открыть ларец, награда тут же материализовалась прямо перед ним.

Се Чжэнь снова посмотрел на интерфейс стрима и увидел, что сундук уже открыт, а под ним появилась длинная простыня текста.

Поздравляем, вы получили подсказку о финале главного злодея Се Чжэня из «Первого картодела».

Се Чжэнь: «.....»

Финал Се Чжэня из «Первого картодела»?

Выходит, он не попал в какой-то неизведанный пространственный мир, а угодил внутрь книги под названием «Первый картодел»?

Похоже, тут много всего упомянуто, но никакой конкретики.

Се Чжэнь не хотел умирать — с чего бы людям добровольно сводить счёты с жизнью? Он всего лишь мечтал спокойно полежать ленивой рыбкой, но после открытия этого фиолетового ларца об этом, похоже, можно было забыть. Даже если бы он захотел, сюжет книги ему этого не позволит.

Ха-ха, маленький дядюшка!

Думаешь, он тут декорации настраивает?

Сюжет совсем не пошлый, стример, я хочу только на красавчиков смотреть, веди нас кадрить красавчиков, я уже салфетки приготовила.

Маленький бумажный листок, уперев руки в бока, надзирал за работой и не давал никому спуску.

Весь экран был забит «маленьким дядюшкой».

Он заменил Се Чжэня, злодея из книги?

Тогда многое объясняет: почему здесь был заранее прописанный сюжет.

Даже если бы он сам попытался разыграть такое, у него бы не вышло — вероятно, только у книжного Се Чжэня хватило бы на это способностей.

Подумать только, какая жуткая участь.

Се Чжэнь скривил губы: мало того что не главный герой, так ещё и коварный, подлый злодей, совершивший постыдные преступления.

Се Чжэнь отключил трансляцию. Сейчас у него на душе скребли кошки, жизнь висела на волоске — какая тут к чёрту трансляция и чтение комментариев.

Разве книжный Се Чжэнь не был круглым невеждой, загнавшим себя в тупик мелким мошенником с задатками никудышного злодея?

Неужели убийство столь ничтожного человека способно очистить мир и вернуть ему былое величие? Неужели это укрепит праведный путь Альянса Бессмертных?

Таков был финал Се Чжэня в романе «Первый картодел», однако никаких подробностей в тексте не приводилось.

Судя по текущим событиям, за исключением следования жестким рамкам сюжета, во всем остальном сохранялась полная свобода. Этот мир ничем не отличался от настоящего, разве что масштабы его мироустройства были куда грандиознее.

Но почему в подсказке говорилось: Бессмертный Меча Мо Фучжоу во главе со множеством товарищей...

И что теперь делать?

Зрителей на платформе трансляции становилось всё больше, в чате побежали сообщения.

Клянусь, он просто хотел побыть беззаботным второстепенным персонажем — разве спокойная и размеренная жизнь — это плохо?

Стример, я пришёл ровно к началу трансляции. Почему у тебя такое случайное расписание?

Можешь поставить эфиры на какое-то определённое время?

Ни за что, — мысленно ответил Се Чжэнь. — Нужно искать способ спасти себя, иначе я умру до обидного глупо. Ведь злодеяния совершал кто-то другой, а голову с плеч снесут ему, да еще и расчлененные останки запечатают в Урна Подавления Демонов, лишив надежды на перерождение.

Се Чжэнь был совершенно ошеломлен: искоренение зла и нечисти ради очищения мира и торжества праведности Альянса Бессмертных?

Этот стример такой странный, даже слова не говорит! Уж лучше пойти в соседнюю трансляцию и поболтать со старшими братанами.

Стример, у тебя столько фокусов, сюжеты идут один за другим: злодейский путь без единого доброго дела и неизбежный жалкий конец. Ты пытаешься привлечь зрителей тем, как будешь вырываться из лап predetermined судьбы?

Во дворе Чэнь Юньбао со слезами на глазах ковырял землю маленькой киркой, походя на крошечного кролика.

Се Чжэнь принялся всерьез изучать свой финал, описанный всего в одном предложении.

Дата смерти назначена, способ гибели тоже утвержден — невыразимо жуткий, вызывающий у зрителей ликующие рукоплескания.

Маленький дядюшка +1

У Се Чжэня раскалывалась голова — ощущение скорой гибели давило мертвым грузом.

Се Чжэнь горько усмехнулся.

Этот финал выглядит странновато.

Однако, продолжив вчитываться в текст на платформе, Се Чжэнь ничуть не обрадовался.

Ладно бы Мо Фучжоу просто прикончил его — в конце концов, раз он превратил того в грязную потаскуху, у него были веские причины для мести, и он вполне заслужил смерть.

Новички, если стример заговорит, уверяю, вы перепугаетесь до смерти. Контраст настолько оглушителен, что земля задрожит.

Судя по всему, зрители тоже видели текстовые подсказки от системы трансляции.

Множество товарищей? Чтобы прикончить мелкого слабака, великому Бессмертному Меча понадобилось тащить за собой столько народу?

Вражда между Мо Фучжоу и им вряд ли предназначалась для чужих глаз. Подобную грязную месть вершат втайне, кто же станет выносить ее на суд общественности?

Се Чжэнь снова поморщился, отчетливо припоминая обиженное, полное жгучей ненависти и трогательного сиротства обращение: «маленький дядюшка».

Неужели книжный Се Чжэнь собирался совершить еще какие-то чудовищные преступления? Но как он собирался воротить это со своими нынешними тощими ручками, в которых нет ни капли силы и влияния?

Се Чжэнь совсем не испытывал радости. Судя по его недавнему опыту, во время обязательных сюжетных сцен он был не в силах контролировать собственное тело. Иными словами, все те мерзости, что предписаны сюжетом, его неподконтрольная оболочка совершит сама.

Хотя бы завалящим второстепенным персонажем...

И всё же, узнать конечную участь Се Чжэня было вполне соразмерной платой за фиолетовый сундук. Это давало ощущение контроля над собственной судьбой — награда, ценность которой невозможно измерить ничем.

На глаза наворачивались слезы: лучше бы этот сундук вообще не открывался.

В тексте значилось: Бессмертный Меча Мо Фучжоу во главе со множеством товарищей предал смерти главу секты Небес Дало Се Чжэня на Алтаре Казни, запечатал его останки в Урне Подавления Демонов, лишив надежды на перерождение. Злая нечисть искоренена, мир вновь обрел чистоту и свет, восторжествовало праведное дао Альянса Бессмертных.

Выйдя из комнаты, он обнаружил, что уже смеркалось.

Чэнь Юньбао казался себе невероятно несчастным: не поработаешь киркой — останешься без ужина.

Се Чжэнь подошел, взял мотыгу и принялся сам вскапывать землю.

Было бы глупо ожидать, что Чэнь Юньбао в одиночку одолеет целый участок.

Маленькую кирку и мотыгу Се Чжэнь нашел в кладовой — вероятно, их оставил прежний хозяин дворика.

На вскопку грядки ушло совсем немного времени: земля под овощную делянку уже была распланирована прежде, просто заросла от долгого запустения. К тому же семян пшеницы у Се Чжэня был всего один горшочек, так что большой площади не требовалось.

Закончив со вскопкой, он полил грядку водой и щедро разбросал по ней пшеничные зерна из глиняного сосуда.

Взглянув на горизонт, где догорали последние лучи заката, Се Чжэнь поспешно подхватил Чэнь Юньбао на руки и внес в дом.

Ночь была царством злых духов и таила смертельную опасность. Даже здесь, в Городе Восхождения на Небеса — крупнейшем оплоте Альянса Бессмертных — никто не мог поручиться за безопасность ночных прогулок сквозь серый туман.

Стоило закрыть дверь, как за ней заволновался густой серый туман. Не прошло и мгновения, как вокруг перестало быть видно хоть зги, а пробирающийся до костей ночной ветер завертел клубы тумана во всех направлениях.

Предания гласили, что этот серый туман — остаточный побочный продукт артефактов, которые древние практикующие выплавляли из черного камня.

Ходили слухи, что вся нечисть рождается из мутаций серого тумана.

В книгах Альянса Бессмертных и вовсе утверждалось, что само появление культиваторов неразрывно связано с мутациями серого тумана.

Духовная энергия в сером тумане была крайне хаотичной и загрязненной, поэтому порождаемые им мутации не имели четкого вектора. За одну ночь мог буйно расцвести сад, плоды на котором созревали до спелости за считанные годы, либо какое-нибудь безобидное насекомое вырастало до размеров исполинского зверя. Всё это таило огромную угрозу, поскольку серый туман порождал главным образом злых духов и аномалии — опасных тварей, жаждущих чужой плоти и крови. Они были главной головной болью Альянса Бессмертных, ибо истребить их до конца не удавалось.

По мнению Се Чжэня, это напоминало генетические мутации — непредсказуемые и хаотичные.

Внутри комнаты Чэнь Юньбао погладил пухлый животик и жалобно уставился на Се Чжэня:

— Есть хочу.

Се Чжэнь: «.....»

На его сберегательной карте значилось ровно ноль монет.

По правде говоря, сейчас его куда больше волновало не то, как избежать предписанной книгой казни, а как банально не умереть с голоду. Иначе он отбросит концы от истощения задолго до того, как сюжет доберется до ключевых сцен.

Отломив кусок от недоеденной лепешки, он протянул его мальчишке:

— Как на вкус?

Чэнь Юньбао поморщился:

— Зубы ломит.

Се Чжэнь: «.....»

Наверняка парень впервые в жизни пробовал уличные лепешки такого качества. Где уж избалованному юному господину из Небес Гоучэнь терпеть подобные лишения?

Настоящий источник проблем.

Правда, Се Чжэнь еще не догадывался, что это лишь цветочки. Стоило ночной тишине вступить в свои права, как послушный и тихий поначалу Чэнь Юньбао принялся звать маму с папой. Его истощный плах заставил бушевавшую за окном мглу завывать не хуже демонов.

Угмонировать ребенка удалось лишь после долгих стараний: выплакавшись донельзя, малыш наконец заснул, изредка всхлипывая во сне.

Се Чжэнь покачал головой:

— Самому жрать нечего, так еще и обузу на шею повесил.

Мир был чужим, выживание в нем — сложнейшей задачей, а уж о комфортной жизни и мечтать не стоило.

Се Чжэню не спалось: во-первых, карманы пустовали, во-вторых, от мыслей о жуткой смерти отделаться было никак нельзя.

В конце концов он поднялся. Оставалось проверить еще одну функцию карточного арсенала — ту самую Карта Позитивной Мутации, которую он создал собственными руками.

Эта карта была первой картой, сотворенной им в новом мире. Весь тот месяц, что он прятался в Городе Восхождения на Небеса, ушел исключительно на ее изготовление.

Картоделие — наука глубокая и изощренная. Се Чжэнь шаг за шагом, капля за каплей воспроизводил процесс по «Руководству по созданию Карт Позитивной Мутации», добытому им из сундука, хотя в итоге постиг лишь самые верхи мастерства.

Коснувшись сенсорной панели Карточный ларец, он активировал карту, находившуюся в слоте.

Внутри ларца раздался характерный щелчок прецизионных механических шестеренок. Этот аппарат принадлежал Се Чжэню с прошлого, его производительность и стабильность работы находились на высоте.

Из Карточный ларец вырвался сноп яркого света, через оконное стекло брызнувший во двор.

Се Чжэнь сосредоточенно вглядывался в темноту, но за окном стояла непроглядная ночная тьма, и разглядеть что-либо было невозможно.

Впрочем, из-за поддержания работы Карта Позитивной Мутации духовные силы в его теле неуклонно убывали, вытягиваемые механизмами наружу.

Шло время, и хотя видимых эффектов от карты Се Чжэнь не заметил, вдалеке, на крепостной стене, вдруг вспыхнула ослепительная вспышка. Свет был настолько мощным, что пробил плотные слои серого тумана.

Наверное, в эту глухую ночь многие выглядывали в окна, чтобы посмотреть на зрелище.

Маленький дворик Се Чжэня располагался на отшибе, но до городской стены было рукой подать.

Се Чжэнь замер: то работали защитные механизмы городской стражи, устроенные схожим с карточным ларцом образом, за исключением того, что они могли запускать лишь защитные карты определенного типа.

Ослепительный свет обратился гигантским сияющим мечом, который вонзился прямо в клубы серого тумана за городской чертой, после чего оттуда донесся жуткий, полный боли вопль нечисти.

Се Чжэнь: «.....»

Защитные системы города приведены в боевую готовность.

С тех пор как пала Небеса Дало, нечисть во всех уголках мира пришла в движение, неся с собой предзнаменования победы тьмы над светом.

Кто бы мог подумать, что могучий демон или особо сильная аномалия осмелятся подступить к самым стенам Города Восхождения на Небеса? В конце концов, это главная цитадель Альянса Бессмертных, и охраняют ее куда строже, чем любые другие города.

Впрочем, переполох длился недолго. Ночь вновь погрузилась в тишину, словно ничего и не было, а что происходило снаружи — оставалось лишь гадать.

Се Чжэнь покачал головой: всё это не имело к нему никакого отношения. Его силенок не хватило бы даже на то, чтобы сунуться туда из чистого любопытства.

Зато после недолгой работы карты духовные силы в его теле оказались полностью исчерпаны.

Се Чжэнь поспешно нажал кнопку на Карточный ларец: аппарат подпитывал заклинания за счет энергии владельца, а когда резервы иссякали, начинал вытягивать саму жизненную силу.

Бормоча себе под нос, Се Чжэнь выругался:

— Засмотрелся на светопреставление и толком не понаблюдал за действием этой карты позитивной мутации.

Придется испытывать ее следующей ночью.

Как всем было известно, мутации происходили исключительно в ночном сером тумане — днем его не было, а потому карта работала только в темноте.

Это был неизвестный образец: когда он только создал ее, анализатор карточной мастерской выдал лишь скудную справку: «Неизвестная карта 3-го уровня, эффект не изучен, использовать с осторожностью».

Се Чжэнь лег спать в тяжелых раздумьях, терзаемый мыслями о пустом кошельке.

Прошло немало времени, прежде чем он наконец провалился в сон.

На следующее утро, когда Се Чжэнь проснулся, за окном уже брезжил бледный рассвет.

Чэнь Юньбао сладко сопел рядом — дети мастера поспать, а маленький бумажный человечек в

своей колыбельке забавно размахивал ручками и ножками во сне, являя собой эталон чистейшей лени.

Толкнув дверь, Се Чжэнь подставил лицо бодрящему утреннему ветерку, принесшему с собой приятную прохладу, но тут же остолбенел.

Прямо перед ним, на том самом клочке земли, что он вскопал и засеял накануне, буйствовала золотистая шапка всходов, а легкий ветерок доносил до носа насыщенный, густой аромат молодой пшеницы.

<http://bllate.org/book/22053/2293221>